

Дровяной сарай был завален свеженарубленными чурбанами из синего бамбука, настолько твёрдыми, что от них мог затупиться топор.

Ван Эр с унылым выражением лица смотрел на эту небольшую гору, а затем с беспокойством покосился на прислонившегося к стене и тяжело дышащего Линь Мо.

Младший братец Мо, мы и до завтрашнего дня это не перерубим, Лю Сань явно решил нас сжить со свету.

Линь Мо не ответил. Прищурившись, он смотрел поверх поленьев на невысокую стену, обвитую сухими лианами, которая находилась в задней части сарая.

За стеной располагалась полевая кухня Двора разнорабочих. Как раз наступило затишье после завтрака, и оттуда доносился слабый звон соприкасающейся посуды, а также шаркающие шаги, приближавшиеся издалека.

Старший брат Ван Эр, давай передохнем. Линь Мо внезапно потянул Ван Эра за рукав, говоря шёпотом.

Пойди покарауль у входа, а если кто-нибудь придёт, скажи, что я здесь занимаюсь цигуном для исцеления ран и не могу пошевелиться.

Хотя Ван Эр ничего не понял, он всё же послушно выполнил поручение, а Линь Мо затаил дыхание и устремил всё своё внимание на верхушку стены.

Во дворе кухни старик в засаленном и порванном ватнике неторопливо переносил стопку только что вымытых грубых глиняных пиал.

Его волосы были седыми, на вид ему было около шестидесяти лет, спина слегка горбилась, а при ходьбе левая стопа чуть-чуть выворачивалась наружу.

Старика звали Старик Ху, он был поваром во Дворе разнорабочих. Говорили, что он работал здесь уже лет двадцать-тридцать: кроме готовки, он только пил вино, никогда не занимался боевыми искусствами, и никто никогда не видел его злящимся.

Но в этот момент в поле зрения Линь Мо блеклые синие системные иероглифы намертво впились в этого, казалось бы, совершенно безобидного старика:

Внимание: обнаружена высочайшая концентрация остаточных боевых смыслов.

Цель: Старик Ху (сферу невозможно проанализировать, данные искажены).

Наблюдение... +3 Очка Прозрения в секунду!

Три очка в секунду!

Это ровно в тридцать раз больше, чем от наблюдения за тем, как Ван Эр практикует стойку, и просто несравнимо с наблюдением за ударами Чжао Си!

Сердце Линь Мо резко ёкнуло, чуть не сбив ритм дыхания.

Он силой подавил бушующую в груди бурю, заставил себя успокоиться и до предела выжал способность наблюдения за десятью тысячами боевых искусств.

Старик Ху поставил стопку пиал у печи и потянулся.

Этот самый обыкновенный потягивающийся жест в глазах Линь Мо полностью изменился.

Осыпанные мозолями руки старика небрежно очертили в воздухе полукруг, двигаясь крайне медленно.

Но на сетчатке Линь Мо проступила череда остаточных изображений — это был визуальный след от воздуха, сдавленного и искривлённого силой удара!

Сработало глубокое наблюдение.

Анализ движений цели: вариация базовых принципов кулачного искусства Скручивающаяся нить.

Очки Прозрения +5... +5... +5...

Бешеное мелькание цифр привело Линь Мо в дикий восторг, он в упор вглядывался в каждое малейшее движение Старика Ху.

Старик наклонился, зачеркнул пригоршню грубого зерна размером с бобы, собираясь бросить его в жернов.

Когда его пальцы захватывали зерно, суставы слегка подрагивали с удивительной частотой, увлекая за собой запястье, локоть и даже лопатки, образуя скрытую цепь передачи усилия.

Разве это было зачеркивание зерна? Это же чистейший приём захвата!

Сразу после этого Старик Ху толкнул жернов. Этот каменный жернов весил по меньшей мере несколько сотен цзиней, но Старик Ху положил одну руку на рукоять, слегка качнул телом, и жернов завращался бесшумно.

Его поступь казалась хаотичной, но на самом деле каждый шаг в точности преобразовывал весь вес тела в движущую силу, а под ногами не было заметно даже малейшей лишней вибрации.

Анализ движений наблюдаемой цели: вариация базовой стойки Свая Хуньюань.

Эффективность передачи силы: 98%.

Очки Прозрения +8!

Линь Мо был потрясён до глубины души. Он знал, что у учеников внутренней секты Секты Цинмин, практиковавших Сваю Цинмин, максимальная эффективность передачи силы составляла не более 60%.

Стойка этого старика

уже достигла уровня бесшумного проникновения во всё сущее, доведя потери силы до абсолютного минимума!

Больше всего Линь Мо пугало то, что, совершая все эти движения, Старик Ху не выпускал наружу никакого боевого ци.

Если бы не системный анализ, со стороны это выглядело бы так, будто работает дряхлый старик.

Предельное сокращение дыхания, возвращение к простоте и естественности, — в голове Линь Мо пронеслись эти слова.

В этот момент Старик Ху внезапно прервал работу, и его мутные старые глаза словно бы невзначай скользнули в сторону дровяного сарая.

По спине Линь Мо мгновенно потёк холодный пот, но он среагировал быстро: тут же опустил голову, изображая боль от ран, и даже вдобавок пару раз кашлянул, пряча лицо в тени.

Старик Ху, похоже, бросил лишь случайный взгляд, после чего отвёл глаза, зевнул и пробормотал: Вот напасть, почему сегодня в рисе столько песка?

Он повернулся, поднял из угла тот самый зазубренный нож и принялся кромсить груды свиных костей.

Вспышки ножа то поднимались, то опускались; казалось, всё происходило медленно, но с каждым ударом кости на разделочной доске раскалывались пополам, а срезы были гладкими, как зеркало.

Ещё более странным было то, что звуки разрубания костей не казались шумными, а напротив, несли в себе некий диковинный ритм.

Анализ движений наблюдаемой цели: вариация базового приёма рубящего удара ножом.

Очки Прозрения +10!

Линь Мо чувствовал, что его мозг готов расплавиться: три базовых очка в секунду, а глубокий анализ давал по 5, 8 и 10 очков — это же буквально шло разработку золотой жилы!

Глядя на то, как обычный тесак для дров в руках Старика Ху словно обретает жизнь, он почувствовал порыв и мысленно испытующе обратился к системе: Могу ли я изучить боевые искусства этого старика?

Идёт анализ. Ранг боевых искусств цели слишком высок, текущих Очков Прозрения недостаточно для прямого обмена или улучшения.

Рекомендуется долгосрочное наблюдение и накопление степени анализа.

Текущая степень анализа: 0,01%.

Ноль целых одна сотая процента... Линь Мо шумно втянул воздух. Это означало, что фундамент боевых искусств этого старика был просто непостижим!

И именно поэтому перед ним лежала долгосрочная, стабильная и невероятно прибыльная рудная жила Очков Прозрения!

В этот момент Ван Эр высунул голову из-за стены и тихонько произвёл: Младший братец Мо, этот негодяй Лю Сань увёл людей, пока всё спокойно. Кстати, ты не голоден? У меня в кармане припасена половина пампушки из грубой муки.

Линь Мо пришёл в себя, на его лице снова появилась та самая угодливая улыбка, и он поманил Ван Эра: Старший брат Ван Эр, иди сюда, разве половины пампушки хватит, чтобы заморить червячка? У нас с тобой есть куда лучший путь.

Какой ещё путь? — Ван Эр приблизился и проследил за взглядом Линь Мо, устремлённым за стену, где Старик Ху неторопился кромсать кости. — Ты хочешь сказать — украсть что-то с кухни?

Украсть? — Линь Мо ухмыльнулся, и из-за его бледности эта улыбка показалась зловещей. — Старший брат Ван Эр, твой кругозор слишком узок.

Мы идём помогать на кухне. Посмотри, как тяжело дедушке Ху работать в одиночку. Мы пойдём поможем ему, выпросим миску горячего супа и заодно обучимся паре приёмов нарезки овощей.

Ван Эр ошеломлённо хлопал глазами: Какая польза может быть от нарезки овощей?

Линь Мо не стал объяснять, лишь уставился на летающий вверх-вниз тесак Старика Ху, а в глубине его глаз вспыхнул жадный огонёк.

Польза огромная, — тихо произнёс Линь Мо, и в его голосе прозвучало едва уловимое волнение. — Старший брат Ван Эр, похоже, наши пятьсот цзиней дров с сегодняшнего дня мы так и не дорубим, но ничего страшного, у меня есть способ заставить ту свору ублюдков во главе с Лю Санем самих послушно приносить нам еду.

Он сделал паузу, посмотрел на Ван Эра, и его улыбка стала искренней и опасной: Условие в том, что ты должен помочь мне с одним делом: каждый день до и после еды мы должны приходить сюда и наблюдать некоторое время. Чем дольше смотрим, тем больше пользы получим.

Ван Эр испугался взгляда Линь Мо и подсознательно кивнул.

А по ту сторону стены Старик Ху словно что-то почувствовал: его движения при рубке костей слегка замерли, после чего он вновь вернул себе прежний дряхлый вид.

<http://bllate.org/book/19330/1890481>